

Глава 253 - Бог Всевышнего

Линь Ву посмотрел на холодный свет, сверкающий с лезвия, его глаза твердые, а голос низкий.

"Меня зовут Линь Ву, я друг Шэнь Таобао."

"Шен Таобао!" Конг Лян закричал: "Лай Сюэ Лайм, эта сучка, даже вступила в сговор с посторонними на"

До того, как он закончил говорить, Линь Ву растоптал грудь Конга Ляна.

"Лучше бы тебе проявить немного уважения! Лай Сюэчжи уже сделал два аборта для Вашей Конгской семьи! Если бы не праздничный женьшень сегодня, этот первый нож был бы врезан тебе в горло".

"Я уже дал тебе шанс, найди мне женьшень для вечеринки и я отпущу тебя. Если нет, то сегодня я поцарапаю тебя, как царапину, по кусочку за раз, кусок мусора!"

Сказав это, скальпель Линь Ву скользил по коже Конга Ляна.

Острота совершенно нового скальпеля была невообразима обычному человеку.

С небольшими усилиями Линь Ву соскреб кусок плоти длиной около трех сантиметров.

И молодая модель, и секретарша закрыли глаза на эту сцену, это было страшнее, чем человек, смотрящий фильм ужасов поздно ночью.

"А!"

Конг Лян закрыл глаза от боли, Линь Ци не попал бы в десятку лучших в списке пыток, если бы не было больно.

"Ты сумасшедший! Так как ты друг Лай Сюэ Лайма, ты должен знать меня, Конг Лян! Если ты не убьешь меня, ты не переживешь ночь".

"Хм, я не буду тебе врать. До тебя было много людей, которые говорили такие вещи, некоторые из них были огромными богатствами в Восточном лесу, некоторые были мастерами боевых искусств, но все без исключения они умерли до меня".

"Боюсь, вы еще немного молоды по сравнению с теми великими фигурами Восточного леса, можете ли вы пережить сегодняшний вечер, не подарив мне женьшень для вечеринки?"

После того, как слова были сказаны и обнажены, еще один кусок плоти приземлился на землю.

"Хисс!"

Бусины пота на лице Конга Ляна упали, если он потерял еще хоть какую-то плоть, он может потерять сознание от боли.

"Прекратите! Разве это не просто женьшень для вечеринки? Я даю! Секретарь, немедленно переведите со склада и принесите мне гребаный женьшень для вечеринки!"

Конг Лян не смог удержаться, невозможно было вынести эту боль в третий раз.

Секретарь дрожал и доставал свой мобильный телефон, нерешительно спрашивая: "Председатель, эта фармацевтическая ассоциация потом какает, как сказать".

"Какая, блядь, разница, пока ассоциация, я умираю, поторопись и дай ему пять тонн праздничного женьшеня!"

Линь Ву сел на диван, бросил окровавленное лезвие в пепельницу и взял бокал красного вина для себя, что он не знал, кто пил.

"Я не уйду, пока не увижу женьшень для вечеринки до заката."

Линь Ву знал, что такие подонки, как Конг Лян, были лучшими в возвращении к своему слову, поэтому он собирался сидеть здесь и смотреть, что он хочет корабль.

Но в этот момент вдруг зазвонил телефон Линь Ву, это был звонок от Шэнь Таобао.

После получения звонка Линь Ву спокойно сказал: "Старина Шень, не волнуйся, я скоро закончу здесь".

Но прежде чем слова были закончены, на другом конце телефона вырвался четкий женский голос: "Ты Линь У? Шен Тао Бао был арестован. "

Сердце Линь Ву вдруг напряглось, его глаза сузились, но его слова не передают напряжение.

"Вы Лай Сюэ Лайм? Не волнуйся, расскажи мне всю историю".

"Только что пришли несколько мастеров боевых искусств, утверждая, что они из Боевого Объединения, и сражались с Шэнь Таобао, не сказав ни слова, прежде чем уехать с ним."

Услышав это, Линь Ву не успел отреагировать, но Конг Лян рядом с ним засмеялся вслух.

"Хахаха, ты, Цзяньнаньский человек, и Шэнь Таобао, человек из Павильона Мечей, только ступивший на землю Цзяньбэя вместе, как будто ищешь смерти."

Когда Линь Ву услышал это, он повесил трубку и взял скальпель наугад.

Мисо!

Острый скальпель внезапно был вставлен в заднюю часть руки Конга Лянга, соединяя его ладонь с диваном.

Линь Ву встал и вытер кровь, разбрызганную на его лице, его глаза холодные, как будто он пришел из крайнего холода.

"До наступления сумерек пять тонн женьшеня для вечеринки!"

Эти восемь слов были похожи на ножи, необъяснимо потрясающие умы этих четырех людей в комнате.

Это Линь Ву, казалось, полностью превратился в другого человека в этот момент, преобразованные, как мороз, один взгляд от него, одно слово было достаточно, чтобы заставить всех чувствовать морозные ветра и морозы кружится вокруг него!

Линь Ву подошел к двери, и в тот момент, когда он вытащил ее, он повернул голову и уставился

на Конга Ляна, как сокол: "И вам лучше развестись с Лай Сюэ Лайм!".

.....

В тридцати километрах от поселка Чан Мин, у реки Мин, в здании, похожем на храм, находится святыня, окруженная ладаном.

Если бы не тот факт, что в додзё было полно людей, пейзаж был бы ошеломляющим для всех.

Десятки учеников в форме аква-синих боевых искусств стояли в кругу вокруг додзё, а на севере додзё было установлено пять грушевых стульев.

Среди всех ожиданий, четыре старейшины вошли в додзё.

Это было додзё Боевой Ассоциации Цзянбэя, ось всех даосов Цзянбэя.

Четыре старейшины, прибывшие позже, были директорами этой Ассоциации Мартиал Дао.

Старик с длинной бородой и лысой головой был главой второй по могуществу семьи в городе Чан Минь, единственный человек, с которым Конг Лян не осмеливался связываться во всем городе Чан Минь, мастер боевых искусств Доу Фан шестого ранга.

Он также был президентом Цзянбэйской боевой ассоциации, которая командовала артистами боевых искусств Цзянбэйского района.

Каким бы могущественным он ни был, в этом районе Цзянбэя ему пришлось склонить спину и позвать Доу Цзуня, когда он увидел Доу Фана!

Все три человека рядом с ним были воинами-мастерами Цзянбэя, пользующимися большим уважением, и каждый из них служил старейшиной боевого объединения в другом регионе.

Сегодня все воинские даоски Цзянбэя, добравшиеся до вершины, собрались вместе, что можно считать редким зрелищем за сто лет.

Но сегодня, когда Доу Цзюнь вошел в додзё, он не сел на средний стул.

Он протянул руку и остановил ликующую толпу: "Господа, вольно приветствуйте одного из "Трех фиендов девятисотмильной снежной горы", самого выдающегося мастера боевых искусств в Цзянбэе - "Серебряного лиса Хай Цзуня"!

Толпа вдруг затихла, когда Догэн закончил говорить, все уставились на стул, некоторые не могли поверить в то, что слышали.

Только через несколько секунд толпа стала шумной.

"Хай Цзун"? Кто это? Почему вы имеете право сидеть перед Президентской Собакой?" Молодой человек, только что ставший военным первого ранга, спросил.

"Будьте осторожны в своих словах! Что если Хай Цзунь услышит об этом."

"Верно, настоящее имя Хай Зуна - Хай Гу, уроженец города Доншань в Цзянбэе, гордый сын клана Хай Доншань".

"В восемнадцать лет он уже прорвался через четвертую ступень, став самым молодым

артистом пятого этапа в Цзянбэе".

"После этого, со стороны Морского Зуна, он отправился на 900-мильную снежную гору. Знаете ли вы, что с тех пор, как существовал Воинственный Дао, никто в нашем Цзянбэе не имел возможности войти в Снежную гору для возделывания".

"Правильно, Морской Цзюнь - гордость нашего Цзянбэя! На Снежной горе люди оставались на тридцать лет и отрабатывали свои навыки".

"Вы наверняка слышали о "Трех фуриях Снежной горы", да? Хай Цзун - один из них".

Эти старшие воинственные даосисты, окружавшие молодежь, с детства слушали мифы Хай Цзуна и были так же знакомы с делами этого гения.

Однако юноша немного растерялся, и он не смог количественно оценить эти загадочные и таинственные комментарии, поэтому спросил вслух: "Тогда, кстати говоря, сколько званий у этого Хай Цзуна?".

Юноша, только что вступивший в боевой кружок, может судить о способностях человека только по боевому приказу.

Старший рядом с ним смотрел на стул, ушедший в Хай Гу, и восклицал: "Доу Цзюнь всегда был высшим в Боевом Ордене Цзянбэя, но Хай Цзюнь - это мастер боевых искусств, на которого даже Доу Цзюнь должен смотреть вверх".

"Седьмой ранг! "

Молодежь взлетела.

Теперь Доу Фан был самым высоким записанным воинским званием в Цзянбэе, но если даже Доу Фан должен был смотреть до Хайгоу, то Хайгоу должен быть седьмым воинским званием.

Руки юноши начали дрожать, когда он думал об этом.

Художник по боям седьмого ранга, какой тогда далекий термин.

Несмотря на то, что они оба были даосскими воинами, существовала вселенная, отличавшаяся от Боевого Художника Седьмого Ордена до Боевого Художника Первого Ордена.

Для юноши первого сорта, морской зунь седьмого сорта был богом высоко над ним!

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1224183>